

КЛУБ ВЫХОДНОГО ДНЯ

◆ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПРЕОДОЛЕНИЕ

«Артист счастливой творческой судьбы» — так написала о нем ирбитская газета «Восход» десять лет назад. Сегодня Михаил Гасенегер воспринимает эти слова как слишком смелый росчерк журналистского пера. Но именно таким — счастливым, многообещающим — было начало сложного пути к творческой зрелости.

Стремление увидеть и подчеркнуть положительные черты персонажа характерно для актерской индивидуальности Михаила Гасенегера. Вероятно, эта особенность явилась основной причиной потерь и обретений, на многие годы определила и тему его творчества. Драма нереализованного человеческого потенциала в жестоких условиях несправедливого мира, разрушающего духовность, губительного для судеб и душ, впервые с большой силой прозвучала в ролях, сыгранных на сцене театра в городе Березники. А позже — в Тюмени — щемящей нотой неблагополучия прорывается сквозь обилие комедийных красок в образах Бертрама и князя Бельского в вещах сегодняшнего репертуара — «Загнанная лошадь» Ф. Саган, «Касатка» А. Толстого.

С полудетским наивом играет М. Гасенегер живущего иллюзией деятеля Бертрама. Рубашка-распашонка, великоватый пиджак — все на нем словно с чужих плеч: полуробенек-полумужчина. И жизнь, которой он живет, — не его. «Склонность к умственным занятиям», увлечение экзистенциализмом, споры — «детская блажь», а не серьезный интерес к философии. Реакции его не адекватны ни возрасту, ни положению, поступки нелепы.

Отвергнутый женщиной, он топчет ножками, плачет навзрыд, кулачками утирает слезы, — смешной большой ребенок. Но за массой несовершенств и несуразностей этого человека скрывается трогательная незащищенность легкоранимой души.

Князь Анатолий Петрович Бельский — последняя в этом сезоне и интересная работа артиста. Казалось бы, архаичный, не вызывающий никаких ассоциаций с современностью Бельский у Гасенегера — весьма современный тип, человек «в плену обстоятельств». С сочувствием, теплыми красками рисует артист своего незадачливого героя. Добрый, но безвольный князь попадает в неблагоприятные ситуации, мучается от своей никчемности и неприспособленности. Грассирование, некоторая светскость манер да малая толика барского самомнения — вот жалкие крохи былого. Мил, обаятелен и... смешон князь. Да не так уж прост и безобиден. Пуст кошелек, но и душа небогата. Пристрастие артиста к яркой театральности, показу через сильно «увеличивающее стекло» могло бы дать превосходный результат, но некоторая неумеренность в использовании колоритных деталей, неточность оценок снижают впечатление от роли...

Многоплановый актер, Гасенегер хорошо себя чувствует в комедийном жанре. Может быть, иногда не хватает ему остроты, четкой выверенности смысла роли, но это скорее всего издержки на естественном пути роста.

В 1977 году в спектакле «Красные петухи» он дебютировал на тюменской сцене в роли кулака Пашки, ярого врага Советов, участника

кулацко-эсеровского мятежа. Не всеми была принята работа дебютанта. Одни считали, что актеру не хватило мастерства, чтобы показать сущность персонажа, другие полагали, что эта роль вне его актерской индивидуальности. Сходились в одном: «стареется быть страшным, но не может».

Об этой оценке «неполучившегося злодея» не стоило бы упоминать, если бы в последующих работах (а за эти годы им сыграно более двадцати ролей) не выявилась любопытная закономерность: Гасенегеру не даются как сугубо отрицательные, так и «чересчур положительные» герои. Хуже того, сложилось — благодаря репертуару — мнение, что ему вообще неподвластны крупные, сильные личности, движимые ненавистью или любовью. Специфика актерской индивидуальности?

Положительное обаяние актера дает неожиданный результат в детективе Р. Тома «Охота в Альпах», где он играет преступника Клайва Корбана. Нет, ни открытой жестокости, ни ненависти у Клайва-Гасенегера мы не увидим. Его последний взгляд в минуту разоблачения говорит о растерянности, недоумении человека, проигравшего все, в том числе и жизнь. И ценность трактовки Гасенегера как раз в том, что в банальную схему «преступление — наказание» он вносит свое ощущение характера, играет судьбу. В «Охоте в Альпах» Гасенегер заявил о своей способности к созданию сложнейших психологических образов, показал, что его актерский диапазон значительно шире предлагаемых ролей. Вероятно, поэтому очень трудно прогно-

зировать будущее артиста.

Судьба актерская — в прямой зависимости от режиссуры, репертуарных планов, от множества иногда случайных обстоятельств. Михаил Исаакович Гасенегер не раз доказал, что умеет преодолевать трудности как объективного, так и субъективного характера — он самокритичен, активно работает над собой, и результаты этой работы ощутимы.

В концерте, посвященном 114-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, он выступил в роли вождя. Успех значительно превзошел ожидания. В образе, к воплощению которого особенно придиричив зритель — любая фальшь будет замечена и отнесена за счет несостоятельности артиста. А он сумел

добиться поразительного внешнего сходства. Хороший грим? Да, но дело не только в этом. Ему удалось уловить мелодику, строй речи, передать характерный жест, мимику, походку. Только внешнего рисунка мало даже для плаката, удачу несло внутреннее наполнение образа. Эта задача оказалась по силам актеру...

Сегодня Михаил Гасенегер — один из самых интересных артистов тюменской труппы. Какие роли подарит ему судьба, станут ли новые встречи с актером волнующим эстетическим событием — покажет будущее.

Л. НАЗАРОВА.

НА СНИМКЕ: М. Гасенегер в спектакле «Пеппи Длинный Чулок».

Фото А. Косманова.